

УДК 930.85

https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/85

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

©Салморбекова Р. Б., ORCID: 0000-0002-7580-9694, SPIN-код: 8716-0648,
д-р социол. наук, Национальная академия наук Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан, r.salmorbekova@mail.ru

©Рустамова Д. А., ORCID: 0000-0001-5369-8113, канд. социол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, dina0385@mail.ru

©Мырзалиева Т. Ж., ORCID: 0009-0002-7565-460X, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, tattybumyrzalieva88@gmail.com

MIGRATION SITUATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE PERIOD OF INTEGRATION PROCESSES

©Salmorbekova R., ORCID: 0000-0002-7580-9694, SPIN-code: 8716-0648, Dr. habil., National
Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, r.salmorbekova@mail.ru

©Rustamova D., ORCID: 0000-0001-5369-8113, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, dina0385@mail.ru

©Myrzalieva T., ORCID: 0009-0002-7565-460X, Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, tattybumyrzalieva88@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются миграционные процессы в Кыргызстане в связи с политическими событиями в мире. Основной упор делается на анализ данных статистических отчетов и исследований в области миграции в Кыргызстане в период времени с 2015 по 2021 годы. В статье описываются основные проблемы миграционного процесса в Кыргызстане, включая направления миграции, демографические характеристики мигрантов, причины миграции и социально-экономические последствия миграции. Особое внимание уделяется вопросу, как последние ситуации в социально-политическом направлении повлияла на миграционный процесс в Кыргызстане. В заключение делаются выводы о важности более эффективного управления миграционным процессом в Кыргызстане для оптимизации его социально-экономических последствий.

Abstract. This article examines the migration processes in Kyrgyzstan in connection with the changed political events in the world. The focus is on the analysis of data from statistical reports and studies in the field of migration in Kyrgyzstan in the period from 2015 to 2021. The article describes the main problems of the migration process in Kyrgyzstan, including the directions of migration, the demographic characteristics of migrants, the reasons for migration and the socio-economic consequences of migration. Particular attention is paid to the question of how the recent situation in the socio-political direction has affected the migration process in Kyrgyzstan. In conclusion, conclusions are drawn about the importance of more effective management of the migration process in Kyrgyzstan in order to optimize its socio-economic consequences.

Ключевые слова: евразийское пространство, демография, интеграция, миграция, политическая ситуация, процесс, рынок труда.

Keywords: demography, integration, migration, political situation, process, economic

consequences.

Миграционные процессы в Кыргызской Республике имеют большое значение для евразийского пространства в целом. Кыргызстан, расположенный на пересечении Востока и Запада, является зоной интенсивной миграции народов и культур. Это связано с его географическим положением и историческими традициями. Среди основных миграционных потоков можно выделить выезд граждан Кыргызстана на работу за рубеж, приезд гастарбайтеров и беженцев, переселение внутри страны, а также возвращение граждан после пребывания в других странах. Каждый из этих потоков имеет свои особенности и проблемы.

Основной причиной миграции граждан Кыргызстана за рубеж является экономический фактор. Низкий уровень жизни, высокая безработица и низкая зарплата заставляют многих людей искать работу за границей. Наиболее востребованы такие профессии, как строительство, гостиничный бизнес, медицинское обслуживание и другие сферы.

Согласно данным Международной организации по миграции, в период с 2000 г по 2019 г, Кыргызстан является страной источником трудовой миграции. В этот период около миллиона кыргызских граждан уехали на заработки в другие страны, в основном в Россию, Казахстан, Турцию и другие страны Средней Азии и Ближнего Востока (<https://goo.su/vTm1XWW>). В настоящее время миграционные процессы продолжаются в Кыргызстане, и существует огромное количество исследований и статистических данных на эту тему. Согласно официальным данным Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики, в 2019 году из Кыргызстана выехало около 238 тысяч человек, а в страну въехало около 196 тысяч человек. Согласно статистике, количество выезжающих за границу граждан Кыргызстана с каждым годом возрастает. Так, по данным Национального статистического комитета КР (<http://www.stat.kg/>), в 2022 году Кыргызстан покинули 8998 тысяч человек. В связи с мировыми событиями 2021 году резко увеличилось количество прибывших 8229, в том числе 6006 человек прибывшие из Российской Федерации (<https://goo.su/K8z00>). Значительная часть мигрантов работает в сфере торговли, услуг и строительства.

Одной из основных проблем, связанных с миграцией в Кыргызстане, является низкий уровень квалификации рабочей силы, что затрудняет ее интеграцию в рынок труда в странах назначения. Также миграционные процессы могут привести к социальным проблемам, например, расслоению общества или ухудшению качества жизни мигрантов в странах назначения.

Научные исследования по проблемам миграции за 2020-2023 гг. продолжают акцентировать внимание на различных аспектах, включая причины миграции, межкультурные отношения, интеграцию мигрантов и т.д. Миграция является актуальной проблемой для многих стран и общественных организаций в настоящее время. Одним из наиболее известных работ на эту тему являются труды соавторов И. В. Федорова, М. А. Ушакова [15] по регулированию вопросов миграции. К. Г. Кислая [7] отметила в своих исследованиях, что в настоящее время в российской практике государственного управления существует проблема недостаточной цифризации в сфере государственного регулирования миграционных процессов.

Ю. С. Матвеева исследовала системы привлечения временных трудовых мигрантов и определила потребности в иностранной рабочей силе. В статье автор отмечает, что необходимо решить эффективных универсальных форм правового воздействия на современные миграционные процессы [8].

К. Масланов, Д. Тарасова изучали трансформации миграционных потоков из стран Центральной Азии. Рецессия в экономике мира, последовавшая за пандемией COVID-19 и событиями на Украине, заставляет страны искать новые источники дохода для поддержания своих экономик. Такой процесс в миграции заставляет адаптировать свое законодательство к меняющимся реалиям [10].

Т. Корнев, Д. Чебакова, Н. Федорова подчеркивают, что в РФ в первом полугодии 2021 года спрос на разнорабочих увеличился, дефицит работников-мигрантов, возникший с началом пандемии до сих пор сохраняется. Это свидетельствует из статистики, число резюме от соискателей из Средней Азии практически не изменилось по сравнению с периодом COVID-19, в итоге конкуренция на одно место среди домашнего персонала, работников, занятых на производстве, в строительстве, транспорте и др., снизилась до одного-двух человек [6].

Чтобы изучить контекстно-зависимое построение «навыков» в миграции, Liu-Farrer et al. [22] предложили аналитическую основу со следующими вопросами: кто является арбитром мастерства? Что представляет собой мастерство? Как формируется навык в процессе миграции и, в свою очередь, как навык влияет на мобильность? Эти вопросы побуждают исследователей идентифицировать конкретные агенты и механизмы локального формирования режимов навыков мигрантов, перемещая вопросы с макроструктуры на мезоорганизациях ([https:// migrationresearch.com/publications](https://migrationresearch.com/publications)).

Агенты-посредники являются важным звеном в режиме навыков мигрантов, выступая в качестве рук и ног, которые материализуют политические нормы как принимающей, так и отправляющей стороны. Они обеспечивают важнейшую миграционную инфраструктуру, которая способствует, но также и обуславливает мобильность трудящихся-мигрантов. Аксельссон и др. [18] призвали разрушить разрыв между государством и посредником и рассматривать их отношения как «совместное производство регулятивного пространства трудовой миграции».

Пандемия также открыла некоторые возможности для работников по уходу за мигрантами, чтобы они могли стремиться к мобильности на рынке труда. Строгий пограничный контроль, связанный с Covid-19, прервал въезд как вновь нанятых трудовых мигрантов, так и тех, кто вернулся домой на отдых. Нехватка рабочей силы еще более серьезна в полупроводниковой и смежных отраслях, которые готовы нанимать мигрантов, которые переходят с работы по уходу, несмотря на отсутствие у них соответствующего опыта работы или навыков. Некоторые просили о повышении, в то время как другие угрожали «сбежать», если им не разрешат перейти на менее требовательную работу по уходу или на работу на заводе [21]. Важнейшие вопросы заключаются в том, в каком временно-пространственном плане происходил этот процесс и открываются ли какие-либо компенсационные возможности для мигрантов [23].

А. В. Друзьяка отмечает, что слабость и недостаточная координация деятельности органов миграционного контроля, передача компетенции натурализации и учета мигрантов в руки силовых ведомств, утрата социальной направленности в работе с переселенцами во многом стали причиной провалов в социальной политике в отношении мигрантов, формирования в их среде замкнутых криминальных сообществ, являющихся основой для создания на территории России экстремистских практик и ответных ксенофобских настроений в принимающем российском обществе [2].

Также стоит обратить внимание на множество научных статей, написанных на эту тему в различных журналах и сборниках материалов. Например, *Journal of Migration and Labor*

Economics каждый год публикует множество интересных статей на эту тему. Самой важной проблемой, которую научная литература по миграции старается решить является интеграция мигрантов в новую среду, где они будут жить. Это может увеличить их шансы на успех и сделать миграцию более благоприятной для всех. Миграция является актуальной проблемой для многих стран и общественных организаций в настоящее время (<https://migrationresearch.com/publications>).

Среди отечественных ученых, которые разрабатывали теоретические вопросы и понятийно-категориальный аппарат миграции, стоит отметить А. В. Волоха [1], Ж. А. Зайончковскую [3], В. А. Ионцева [5], В. С. Михайлова [9], А. Б. Паскачева [11], Л. Л. Рыбаковского [12], С. В. Рязанцева [13], Т. Я. Хабриеву [16], Т. Н. Юдину [17] и других.

Методология и методы исследования, источники информации. Изучение проблемы миграции достаточно большое количество научных подходов и теории. Вопросы миграции охватывает широкий круг научных подходов, что в каждом направлении свой предмет изучения: социальный, географический, исторический, политический, экономический, демографический и др. Выбор подхода, зависит от задачи исследования. Основываясь на анализе зарубежной и отечественной литературы, наиболее полная классификация была разработана В. А. Ионцевым и включает 17 различных подходов к изучению миграции населения, которые объединили, по его оценке, 45 научных направлений, теорий и концепций. Из них на экономический подход приходится 15 теорий, 5 — на социологический, 4 — на чисто миграционный, 3 — на демографический, 2 — на исторический [4, с. 19].

Миграционное прогнозирование пытается предсказать будущие миграционные потоки и тенденции с использованием методов количественного моделирования со среднесрочным и долгосрочным горизонтом [19]. Этот подход статистически моделирует будущие миграционные тенденции на основе количественных данных из прошлого. Данная моделирования возможен при наличии обширных числовых данных, например, о прошлых притоках и оттоках, изменениях в политике, а также о различных других факторах и движущих силах миграции (<https://goo.su/sI4b8>).

Этот подход, как правило, использует качественные сценарные методы для описания будущих миграционных потоков и тенденций. Сценарии миграции представляют собой качественные нарративы о будущем миграции, которые исследуют возможные структурные изменения и их последствия для миграции. Их можно понимать, как мысленные эксперименты типа «А что, если...?». Сценарии обычно разрабатываются группой экспертов, участвующих в систематических групповых обсуждениях (<https://goo.su/YEAW4>).

Форсайт-подходы во многом опираются на субъективное мнение и представление экспертов [23-25]. Поскольку такие методы не должны учитывать статистическую информацию о тенденциях, их можно использовать в тех случаях, когда прошлые данные ограничены, несопоставимы или редки. В некоторых подходах предпринимались попытки объединить качественную и количественную информацию в прогнозировании, например, с использованием экспертных вероятностных методов [14] или, в последнее время, байесовских статистических подходов [19].

Научные исследования по проблемам миграции за 2020-2023 гг. продолжают акцентировать внимание на различных аспектах, включая причины миграции, межкультурные отношения, интеграцию мигрантов и т.д. Для изменения демографической ситуации в странах Евразии требуется комплексный подход, включающий в себя не только медицину и образование, но и социальную, экономическую и политическую поддержку

молодых семей и развитие инфраструктуры для создания более комфортных условий жизни.

Оценки Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций за 2019 год предполагают постоянные уровни чистой миграции в период с 2019 г по 2100 г. Чистую миграцию можно понимать, как «разницу между количеством иммигрантов, прибывающих в страну, и количеством эмигрантов, покидающих конкретную страну в течение определенного периода времени» (UN DESA, 2019) (<https://goo.su/IWoLT>). На глобальном уровне сумма таких уровней миграции равна нулю, что означает, что число иммигрантов, прибывающих во все страны, равно числу иммигрантов, покидающих эти же страны. Согласно докладу, можно предположить, что уровни миграции будут постоянными до 2100 года, потому что миграционные потоки «исторически были небольшими и мало влияли на размер и состав национального населения». Эти и другие исследования продолжают вносить вклад в понимание проблем миграции и помогают нам лучше понять их последствия и найти способы решения этих проблем. Для решения этих проблем необходимо внедрение политик в области миграции, направленных на поддержку и защиту прав мигрантов, а также на развитие квалификации и профессиональной подготовки рабочей силы Кыргызстана. Кроме того, важно улучшить условия жизни в самой стране и создать равные возможности для трудоустройства и развития бизнеса, чтобы уменьшить поток мигрантов за границу.

Однако, на основании данных, опубликованных Министерством миграции Кыргызстана, в период с 2015 г по 2020 г количество граждан Кыргызстана, которые получили гражданство РФ, составляло 105 250 человек. По данным Росстата, на начало 2021 года постоянно проживающих на территории России граждан Кыргызстана было более 600 тысяч человек (<https://rosstat.gov.ru/>). Также следует учитывать, что многие кыргызстанцы работают в России и могут находиться там временно, без получения гражданства РФ.

Всего по данным ГРС, за первые 9 месяцев 2022 года на гражданство Кыргызстана документы подал 1631 россиянин. За аналогичный период 2021 года 385 россиян подали документы на гражданство, из которых гражданство получили 226 человек (<https://goo.su/T6cAC>).

Кыргызская Республика, как и другие страны СНГ столкнулся волной наплыва беженцев из России, после появления первых сообщений о мобилизации в России.

Президент Кыргызской Республики от 4 апреля 2023 года подписал указы о приеме в гражданство Кыргызской Республики и о выходе из гражданства Кыргызской Республики. Согласно документам, 46 человек вышли из гражданства КР. 1748 человек — получили гражданство Кыргызстана (<https://goo.su/pVqNuKL>).

Эмиграция граждан Кыргызстана оказывает влияние на общественно-экономическое развитие страны. В отсутствие квалифицированных кадров, малого бизнеса и инновационных технологий возникают проблемы в развитии экономики. Поэтому в последние годы правительство Кыргызстана ставит перед собой задачу привлечения обратно своих граждан. Приезд гастарбайтеров в Кыргызстан также является значимым моментом. Основными группами гастарбайтеров являются представители узбекской, таджикской, казахской и китайской национальностей. Эта группа населения оказывает влияние на экономику и социальную сферу Кыргызстана, однако, часто сталкивается с дискриминацией и нарушениями своих прав.

Переселение внутри страны — это также один из миграционных потоков. Оно связано с поиском работы, обучением, созданием нового бизнеса и другими факторами. Однако, данный поток часто осложняется национальными противоречиями и конфликтами.

Беженцы из соседних стран также являются существенным фактором миграционных

процессов в Кыргызстане. В настоящее время на территории Кыргызстана находятся беженцы из Таджикистана, Афганистана и Российской Федерации. Их интеграция в общество и социально-экономическое развитие являются значимым вопросом для государства.

Таким образом, миграционные процессы в Кыргызстане имеют важное значение для евразийского пространства. Регулирование и интеграция мигрантов в общество являются одним из важнейших моментов в социально-экономическом развитии государства. Миграционная ситуация в Евразии развиваться по разным сценариям в зависимости от социально-экономических, политических и экологических факторов. Некоторые из возможных сценариев:

-Усиление международного сотрудничества по регулированию миграции. В рамках интеграционных процессов страны Евразии могут объединяться для общего решения проблем миграционной ситуации. Это может значительно улучшить условия жизни мигрантов и повысить их защищенность.

-Резкое усиление миграционных потоков. Глобальные экологические, экономические или политические изменения могут привести к большому числу мигрантов, что потенциально может создать международные конфликты и напряженность в многих обществах.

-Уменьшение миграционных потоков. Обобщенный уровень жизни и экономическое благополучие в странах региональных блоков могут привести к уменьшению числа мигрантов. Однако это может привести к экономическому спаду в регионах, где находятся мигранты.

-Рост национализма. Некоторые регионы Евразии уже испытывают рост национализма, который может привести к изоляционистским политическим стратегиям, включая строгие миграционные законы и политику отмены программ помощи беженцам.

-Социально-экономическое неравенство. В условиях роста социально-экономического неравенства в странах Евразии, общество может стать более склонным к проявлению эгоизма и недоверия, что может привести к нарастанию конфликтов и миграционному давлению в некоторых регионах.

В целом, развитие миграционной ситуации на евразийском пространстве будет зависеть от многих факторов, однако сотрудничество и согласованные усилия стран региона могут помочь улучшить ситуацию и защитить интересы мигрантов и обществ в целом.

Миграционные процессы в разных странах Евразии различаются по многим параметрам. Однако можно выделить несколько общих тенденций демографического характера.

Во-первых, большинство стран Евразии имеют высокую плотность населения при относительно небольшой площади. Это отрицательно сказывается на экологической ситуации и жизненном уровне людей.

Во-вторых, среди стран Евразии присутствует большое количество стран с высокой рождаемостью и смертностью. Это может быть связано с низким уровнем развития медицины и образования, недостатком доступных средств гигиены и адекватными условиями жизни.

В-третьих, некоторые страны Евразии сталкиваются с проблемами старения населения и низкой рождаемостью. Это может быть связано с изменением социально-экономических условий, высоким уровнем жизни, который приводит к тому, что люди решают не иметь детей, а также с повышением ожидаемой продолжительности жизни.

Кыргызстан является государством с быстро развивающейся экономикой и растущей населением. Демографический процесс в стране характеризуется следующими особенностями: Рост населения. Население Кыргызстана на начало 2021 года составляет около 6 миллионов человек, с ежегодным приростом в 1,7%. Это связано с высоким уровнем рождаемости и миграцией. Уровень рождаемости в Кыргызстане составляет 22,2 ребенка на 1000 человек населения. Средний возраст матерей при рождении первого ребенка составляет около 23 лет. В Кыргызстане снизился уровень смертности за последние годы за счет улучшения медицинского обслуживания и жизненного уровня населения. Отрицательный прирост населения в городах. Это связано с оттоком населения из сельской местности в города в поисках лучшей работы и условий жизни.

Анализ миграционного процесса в Кыргызстане после начала Украинской войны показывает следующие основные выводы:

- Увеличилось количество беженцев и вынужденных переселенцев из Украины и Российской Федерации в Кыргызстан. Они оставили Украину из-за опасности для своей жизни и здоровья, экономических трудностей и политической нестабильности. Кыргызстан является привлекательным местом для этих людей из-за более благоприятных условий для получения убежища и экономической поддержки.

- Увеличилось количество трудовых мигрантов из Украины и России. Многие украинцы и россияне приезжают в Кыргызстан в поиске работы, поскольку экономическая ситуация в их странах нестабильна. Кыргызстан является привлекательным местом для мигрантов из-за более высоких заработных плат в он-лайн формате.

- Увеличилось количество транзитных мигрантов, которые используют Кыргызстан как транзитную точку для переезда в другие страны. Эти мигранты часто приезжают в Кыргызстан для получения визы и оформления документов для переезда в другие страны, такие как Канада, США и Евросоюз.

- Миграционный поток из Кыргызстана в другие страны сократился. Это связано с тем, что многие люди из Кыргызстана предпочитают оставаться на родине, так как социально-политическая ситуация в стране становится все более стабильной.

Таким образом, миграционный процесс в Кыргызстане после начала Украинской войны имеет свои особенности и изменения в сравнении с предыдущими годами, что может повлиять на демографическую и экономическую ситуацию в стране.

Список литературы:

1. Волох В. А. Современная наука о проблемах адаптации и интеграции мигрантов // Социально-трудовые исследования. 2019. №4. С. 57-65. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-37-4-57-65>
2. Друзяка А. В. Система регулирования внешней миграции на Дальнем Востоке Российской Федерации (1991-2020 гг.) // ДЕМИС. Демографические исследования/DEMIS. Demographic Research. 2021. Т. 1. №3. С. 114-129. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.3.10>
3. Зайончковская Ж. А. СНГ через призму миграций // Миграция. – 1998. – №. 3-4. – С. 4-10.
4. Ионцев В. А. Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1999. 48 с.
5. Ионцев В. А., Субботин А. А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. 2019. С. 420-423.

6. Корнев Т., Чебакова Д., Федорова Н. Дефицит мигрантов привел к росту зарплат разнорабочих. В первом полугодии рост их заработка достигал почти 25% // РБК. 2021. 23 августа.
7. Кислая К. Г. Современная проблематика государственной программы по переселению соотечественников в Российскую Федерацию // Наука и молодежь: новые идеи и решения: материалы VI международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Караганды: ЦКА, 2020. С. 307-308.
8. Матвеева Ю. С. Состояние и тенденции развития миграционной политики Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. №43(333). С. 241-242.
9. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд Либеральная Миссия, 2015. 272 с.
10. Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран центральной азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. №1. С. 152-160. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-152-160>
11. Паскачев А. Б., Волох В. А., Суворова В. А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях. М.; Ярославль: Литера, 2017. 328 с.
12. Рыбаловский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.
13. Рязанцев С. В. Новые направления миграционной политики в контексте демографического развития России // II Всероссийский демографический форум с международным участием: Материалы. М., 2020. С. 236-239.
14. Cevik F. C., Gever B., Tak N., Khaniyev T. Forecast combination approach with meta-fuzzy functions for forecasting the number of immigrants within the maritime line security project in Turkey // Soft Computing. 2023. P. 1-27. <https://doi.org/10.1007/s00500-022-07800-7>
15. Федорова И. В., Ушаков М. А., Гуликян А. А., Клокова Д. С. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 304-308. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-304-308>
16. Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование. М., 2019. 400 с.
17. Юдина Т. Н. Социология миграции. М: Академический Проект, 2006. 272 с.
18. Axelsson L., Hedberg C., Pettersson N., Zhang Q. Re-visiting the 'black box' of migration: State-intermediary co-production of regulatory spaces of labour migration // Journal of Ethnic and Migration studies. 2022. V. 48. №3. P. 594-612. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2021.1978285>
19. Bijak J. Forecasting international migration in Europe: A Bayesian view. Springer Science & Business Media, 2010. V. 24.
20. Bijak J., Bryant J. Bayesian demography 250 years after Bayes // Population studies. 2016. V. 70. №1. P. 1-19. <https://doi.org/10.1080/00324728.2015.1122826>
21. Lan P. C. Shifting borders and migrant workers' im/mobility: The case of Taiwan during the COVID-19 pandemic // Asian and Pacific Migration Journal. 2022. V. 31. №3. P. 225-246. <https://doi.org/10.1177/01171968221127495>
22. Liu-Farrer G., Yeoh B. S., Baas M. Social construction of skill: An analytical approach toward the question of skill in cross-border labour mobilities // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2021. V. 47. №10. P. 2237-2251. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1731983>
23. Lan P. C. Contested skills and constrained mobilities: migrant carework skill regimes in Taiwan and Japan // Comparative Migration Studies. 2022. V. 10. №1. P. 37.

<https://doi.org/10.1186/s40878-022-00311-2>

24. Sardoschau S. The future of migration to Germany: Assessing methods in migration forecasting. 2020.

25. Fuchs J., Söhnlein D., Vanella P. Migration Forecasting- Significance and Approaches // Encyclopedia. 2021. V. 1. №3. P. 689-709. <https://doi.org/10.3390/encyclopedia1030054>

References:

1. Volokh, V. A. (2019). Sovremennaya nauka o problemakh adaptatsii i integratsii migrantov. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, (4), 57-65. (in Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2019-37-4-57-65>

2. Druzyaka, A. V. (2021). Sistema regulirovaniya vneshnei migratsii na Dal'nem Vostoke Rossiiskoi Federatsii (1991-2020 gg.). *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya/DEMIS. Demographic Research*, 1(3), 114-129. (in Russian). <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.3.10>

3. Zaionchkovskaya, Zh. A. (1998). SNG cherez prizmu migratsii. *Migratsiya*, (3-4), 4-10. (in Russian).

4. Iontsev, V. A. (1999). Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: zakonomernosti, problemy, perspektivy: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Moscow. (in Russian).

5. Iontsev, V. A., & Subbotin, A. A. (2019). Rol' mezhdunarodnoi migratsii naseleniya v demograficheskom razvitiy Rossii. In *Natsional'nye demograficheskie priority: novye podkhody, tendentsii* (pp. 420-423). (in Russian).

6. Kornev, T., Chebakova, D., & Fedorova, N. (2021). Defitsit migrantov privel k rostu zarplat raznorabochikh. V pervom polugodii rost ikh zarabotka dostigal pochni 25%. RBK. 23 avgusta. (in Russian).

7. Kislaya, K. G. (2020). Sovremennaya problematika gosudarstvennoi programmy po pereseleniyu sootchestvennikov v Rossiiskuyu Federatsiyu. In *Nauka i molodezh': novye idei i resheniya: materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i magistrantov, Karagandy*, 307-308. (in Russian).

8. Matveeva, Yu. S. (2020). Sostoyanie i tendentsii razvitiya migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii. *Molodoi uchenyi*, (43(333)), 241-242. (in Russian).

9. Malakhov, B. C. (2015). Integratsiya migrantov: kontseptsii i praktiki. Moscow. (in Russian).

10. Maslanov, K., & Tarasova, D. (2023). Migratsionnye potoki iz stran tsentral'noi azii: novye vyzovy i vozmozhnosti. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, (1), 152-160. (in Russian). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-152-160>

11. Paskachev, A. B., Volokh, V. A., & Suvorova, V. A. (2017). Gosudarstvennaya migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii v novykh usloviyakh. Moscow. (in Russian).

12. Rybalovskii, L. L. (2019). Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. In *Teoriya trekh stadii migratsionnogo protsessa*, Moscow. (in Russian).

13. Ryazantsev, S. V. (2020). Novye napravleniya migratsionnoi politiki v kontekste demograficheskogo razvitiya Rossii. In *II Vserossiiskii demograficheskii forum s mezhdunarodnym uchastiem: Materialy, Moscow*, 236-239. (in Russian).

14. Cevik, F. C., Gever, B., Tak, N., & Khaniyev, T. (2023). Forecast combination approach with meta-fuzzy functions for forecasting the number of immigrants within the maritime line security project in Turkey. *Soft Computing*, 1-27. <https://doi.org/10.1007/s00500-022-07800-7>

15. Fedorova, I. V., Ushakov, M. A., Gulikyan, A. A., & Klokova, D. S. (2022). Migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya. *Vestnik*

Moskovskogo universiteta MVD Rossii, (1), 304-308. (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-304-308>

16. Khabrieva, T. Ya. (2019). *Migratsionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie*. Moscow. (in Russian).

17. Yudina, T. N. (2006). *Sotsiologiya migratsii*. Moscow. (in Russian).

18. Axelsson, L., Hedberg, C., Pettersson, N., & Zhang, Q. (2022). Re-visiting the ‘black box’ of migration: State-intermediary co-production of regulatory spaces of labour migration. *Journal of Ethnic and Migration studies*, 48(3), 594-612. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2021.1978285>

19. Bijak, J. (2010). *Forecasting international migration in Europe: A Bayesian view* (Vol. 24). Springer Science & Business Media.

20. Bijak, J., & Bryant, J. (2016). Bayesian demography 250 years after Bayes. *Population studies*, 70(1), 1-19. <https://doi.org/10.1080/00324728.2015.1122826>

21. Lan, P. C. (2022). Shifting borders and migrant workers’ im/mobility: The case of Taiwan during the COVID-19 pandemic. *Asian and Pacific Migration Journal*, 31(3), 225-246. <https://doi.org/10.1177/01171968221127495>

22. Liu-Farrer, G., Yeoh, B. S., & Baas, M. (2021). Social construction of skill: An analytical approach toward the question of skill in cross-border labour mobilities. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 47(10), 2237-2251. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1731983>

23. Lan, P. C. (2022). Contested skills and constrained mobilities: migrant carework skill regimes in Taiwan and Japan. *Comparative Migration Studies*, 10(1), 37. <https://doi.org/10.1186/s40878-022-00311-2>

24. Sardoschau, S. (2020). The future of migration to Germany: Assessing methods in migration forecasting.

25. Fuchs, J., Söhnlein, D., & Vanella, P. (2021). Migration Forecasting—Significance and Approaches. *Encyclopedia*, 1(3), 689-709. <https://doi.org/10.3390/encyclopedia1030054>

Работа поступила
в редакцию 11.05.2023 г.

Принята к публикации
15.05.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Салморбекова Р. Б., Рустамова Д. А., Мырзалиева Т. Ж. Миграционная ситуация в Кыргызской Республике в период интеграционных процессов // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 665-674. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/85>

Cite as (APA):

Salmorbekova, R., Rustamova, D., & Myrzaliev, T. (2023). Migration Situation in the Kyrgyz Republic in the Period of Integration Processes. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 665-674. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/85>